

Кузеева Зухра Залимхановна

Kuzeeva Zukhra Zalimkhanovna

младший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Junior Research Fellow, Institute of History,
Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

ПРОИЗВОДСТВО И ИМПОРТ ТКАНЕЙ У НОГАЙЦЕВ В XVII–XIX ВВ.

THE PRODUCTION AND IMPORT OF FABRICS OF THE NOGAIS IN THE 17–19TH CENTURIES

Аннотация:

В статье впервые рассматривается традиция употребления тканей в художественном производстве ногайцев в XVII–XIX вв. Исследование показало, что обработка тканей занимала важное место в ногайском прикладном искусстве. Из сукна, хлопка, бархата, шелка и других тканей шились мужская и женская одежда, головные уборы, занавески, подушки, кошельки и многие другие предметы народного творчества. Анализ источников раскрыл два основных пути поступления тканей в быт ногайцев: собственное изготовление тканей, характеризующее уровень развития домашнего производства в рамках натурального хозяйства, и импорт тканей, проникавших в ногайскую среду благодаря постоянным контактам ногайцев с центрами торговли и ремесел, что подтверждало наличие историко-культурных связей ногайцев с другими народами.

Ключевые слова:

ногайцы, традиционная культура, домашние промыслы, ткачество, ткань, сукно, хлопчатобумажная ткань, шелк, импорт, торговля.

Summary:

This is the first study to discuss the tradition of using fabrics in the applied arts of the Nogai people in the 17th–19th centuries. The research showed that the textile treatment technique played an important role in the Nogai applied arts. Men's and women's clothing, hats, curtains, pillows, wallets and many other items were made of broadcloth, cotton, velvet, silk and other fabrics. The analysis of the sources revealed two main ways of producing fabrics: in-house production indicating the level of the household industry development in the subsistence economy and import of fabrics through the ongoing Nogai contacts with the trade and handicraft centers that proved the historical and cultural relationship between the Nogais and other peoples.

Keywords:

Nogais, traditional culture, homemade crafts, weaving, fabric, broadcloth, cotton fabric, silk, import, trade.

Художественная обработка ткани в традиционной культуре ногайцев прежде не являлась предметом отдельного исследования. В опубликованных литературных источниках имеются лишь некоторые данные о производстве, ввозе и использовании ткани в традиционном быту ногайцев. Наиболее ранние письменные известия относятся к XVII–XVIII вв. и содержатся в работах иностранных путешественников Жана де Люка [1], А. Олеария [2], Я.Я. Стрейса [3] и участников русских экспедиций под руководством Академии наук: С.Г. Гмелина [4], И.Г. Георги [5], И.А. Гильденштедта [6]. В основном информация в них носит фрагментарный характер и дается лишь при описании бытового уклада, хозяйственных связей, торговых отношений ногайцев и т. д.

К сожалению, то же можно сказать и об этнографических изысканиях XIX в.: работы исследователей представляют собой беглые замечания, приводимые в журнальных и газетных очерках. Так, о производстве и использовании различных тканей в одежде и предметах быта у ногайцев встречаются краткие сведения в трудах А. Павлова [7], А.П. Архипова [8], Г. Малявкина [9], Г.Б. Ананьева [10]. Некоторые отрывочные данные о материальной культуре, в том числе и одежде ногайцев, содержатся в трудах Д. Шлаттера [11]. О привозных товарах, в том числе и о тканях, имеются небольшие заметки в письменных свидетельствах русских и иностранных авторов [12]. Среди исследований XIX в., посвященных кустарным промыслам Северного Кавказа, в том числе и ногайским, следует назвать работу О.В. Маргграфа [13].

Несмотря на фрагментарность имеющихся сведений, все эти работы представляют для нас большую ценность, так как в ряде случаев они являются единственными источниками для характеристики традиционной художественной обработки ткани у ногайцев.

Помимо литературных данных XVII–XIX вв. в своей работе мы обратились к публикациям советских и постсоветских исследователей [14], в числе которых следует особо подчеркнуть фундаментальный труд С.Ш. Гаджиевой «Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в.», в котором автор проводит подробный анализ материалов для одежды и способов их изготовления.

В качестве источников для изучения тканей в одежде и предметах быта нами также были привлечены коллекции подлинных вещей, хранящиеся в различных музеях (Российский этнографический музей, Краеведческий музей Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник им. М.О. Байчоровой, Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей им. А. Тахо-Годи, Дагестанский музей изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой, Кизлярский краеведческий музей им. П.И. Багратиона, Ногайский историко-краеведческий музей в селе Терекли-Мектеб); фотографии и рисунки дореволюционного и советского периодов; полевой этнографический материал, собранный автором в 2014–2016 гг. у ногайцев, проживающих в Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае и Астраханской области.

Исследование традиционных тканей ногайцев не только дает возможность выявить целый ряд параметров этнического и культурного своеобразия народа, но и является хорошей основой для дальнейшего изучения этнокультурных и торгово-экономических взаимоотношений ногайцев с народами Передней и Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Кавказа, Восточной Европы и др.

Среди домашних промыслов ногайцев прядению и ткачеству отводилось особое место. В полунатуральном кочевом скотоводческом хозяйстве продукция ткацкого производства преимущественно сводилась к суконным изделиям. Сукно *шога*, *шепкен* удовлетворяло основные потребности семьи. Как отмечал О.В. Маргграф, сукно изготовлялось из грубой шерсти местной степной овцы. Так же как и на войлочные изделия, на сукно шла шерсть осенней стрижки, которая была длинной и мягкой [15, с. 83]. Если мастерица желала соткать более тонкое сукно, то шерсть подвергалась предварительной сортировке, отбираясь из белых рун годовалых ярок весенней стрижки, которые отличались обильным подшерстком. Нередко ткали сукно из верблюжьей шерсти.

После тщательного отбора шерсть прочищалась от грязи, промывалась, перебиралась, расчесывалась. Для расчесывания шерсти применялся специальный гребень – *юн тарак*, «на деревянной треугольной стойке с тонкими металлическими зубьями» [16, с. 102]. Процесс обработки шерсти для сукна носил коллективный характер, представлял собой одну из форм взаимопомощи и сопровождался обрядовыми действиями, песнопениями, шутками.

Нити прялись вручную с помощью веретена *уршык*, состоявшего из пряслица *уршык бас* диаметром 6–8 см из дерева или кости и круглой в сечении точеной деревянной палочки *шыбык* длиной 25–27 см, на один конец которой вдевалось упомянутое пряслице. У кубанских ногайцев встречались прялки русского образца.

Из полученных нитей ногайские мастерицы выделяли сукно разного цвета и качества. «Различались сукна белого, черного, серого, светло-коричневого и бежевого (верблюжьего) цветов. Выше других ценилось сукно из белой шерсти» [17, с. 83]. Как правило, ткань была однотонной.

Специальных ткацких станков со сложной конструкцией у ногайцев не было. Как отмечал в своем исследовании О.В. Маргграф, техническая сторона ремесленного производства отличалась простотой и примитивностью орудий, их меньшим совершенством и дешевизной [18, с. XXXI]. Все изготавливалось таким образом, «чтобы по возможности ничего не покупать, а все делать самому из тех материалов, которые есть под рукою» [19].

Приспособленный в кочевом хозяйстве ткацкий станок *шепкен-агаш* имел простое устройство и был в некоторой степени похож на среднеазиатские [20, с. 48; 21, с. 214–215, рис. 1], дагестанские [22, с. 92], осетинские [23, с. 73] станки.

Подробное описание станка, способа натягивания нитей и ткань сукна приведено в книге С.Ш. Гаджиевой. Вот что пишет в своем труде исследователь: «Выбрав удобное для работы место, мастерицы-ногайки вбивали в землю три бруска в форме треугольника. С одной стороны вбивали два бруска со специальными выемками в верхней части, в которые вставляли горизонтальный валик. На расстоянии примерно 3 м от них вбивали другой брусок, от которого к валику аккуратно натягивалась нить основы, причем на самый брусок надевалась первая запасная петля, приготовленная для ткань пряжи, а на валик по мере выполнения работы наматывалась ткань. В ряде случаев, особенно у кубанских ногайцев, неотъемлемой частью станка являлось массивное кресло, в переднюю стойку которого горизонтально вставлялся валик – *бел-агъаш* – для прикрепления нити основы и натягивания готового сукна... Ткала мастерица сидя на кресле или на какой-нибудь подставке. Кусок сукна (отрез) бывал различной длины и ширины, большей частью 8–12 аршин длины и 1–1,5 аршина ширины» [24, с. 85–86].

Далее сукно подвергалось уваливанию. Ткань опускали в котел и заливали кипятком. После того как вода остывала, ее вытаскивали, клали на плоский предмет и разминали ногами, поливая время от времени горячей водой, отчего ткань становилась плотной. Подобный способ изготовления сукна известен и у народов Средней Азии [25, с. 216].

Несмотря на простоту приспособления, ногайское сукно имело свои достоинства. Так, изделия обладали достаточной прочностью и толщиной, за что высоко ценились крестьянами Ставропольской губернии и казаками Терской области.

Суконная ткань из овечьей шерсти шла в основном на изготовление женской и мужской одежды: штаны *ыстан*, платье *коьйлек*, верхняя одежда *каптал* и т. п. Сукно из верблюжьей шерсти, при выделке получающееся очень тонким и мягким, употреблялось в создании головных уборов – *башлык* и часто применялось в качестве аппликации в декоре одежды и некоторых предметов быта из мягких материалов.

Изготовлением хлопчатобумажных тканей занимались ногайцы Астраханской области. Об искусном производстве нитей и простоте техники писал автор XVIII в. С.Г. Гмелин: «Женщины... прядут хлопчатую бумагу, в котором искусстве столь много успели, что фунт самой тонкой стоит от трех и четырех рублей. Они употребляют для того одну только машину, [работая на которой] правая рука употребляется для верчения, а левая для прядения, однако почти непонятно, как такие тонкие нитки столь простым способом приготавливаются» [26, с. 195].

Как правило, для одежды часто использовали хлопчатобумажную ткань белого и светлосерого цвета – *боз*, которая употреблялась для нательной одежды *ишкьйлек* и женских головных уборов *тастар*. Иногда пряжу для ткани окрашивали в различные цвета. Так, по свидетельству того же С.Г. Гмелина, ногайские женщины носили широкий, до ног, с рукавами верхний кафтан «из белой или красной хлопчатой бумажной материи, по-татарски кумач называемой (на ног. *кумаш* – красная хлопчатобумажная ткань. – *Примеч. авт.*)» [27, с. 178].

О выделке ногайцами шелка нет какой-либо достоверной информации. Известно, что в XVIII в. крупным центром по производству шелка был Кизлярский район. По свидетельству И.А. Гильденштедта, в Кизляре некоторые из татар, армян, грузин и др. разводили тутовое дерево или шелковицу [28, с. 25]. Здесь не совсем ясно, кого именно подразумевает автор под татарами, однако в том же труде он приводит описание «татарских» народов Кавказа, в котором «татары», расселенные в Терской низменности, именуется ногайскими татарами [29, с. 108].

Шелковая ткань использовалась в мужском и женском костюме, из которого шили платья *коьйлек*, мужские и женские бешметы *каптал*, головные уборы. Наиболее нарядно и богато выглядели изделия из шелка в традиционном быту. Шелк применялся при изготовлении занавесок *шымылдык*, подушек *ястык*, кошельков *шонтай* и т. д.

Помимо изделий собственного производства ногайцы широко пользовались ввозными материалами, в том числе и различными тканями. Проникновению импортных изделий в быт ногайцев способствовали их постоянные контакты с центрами торговли и ремесла. Одним из таких центров в XVI–XVIII вв. была Астрахань – город, возникший на перекрестке древних караванных путей, на территории которого располагались большие рынки, гостинные дворы ряда стран Европы и Азии. Здесь торговали «не только бухарские, крымские, ногайские и калмыцкие татары, но также персы, армяне, индусы, приезжающие в Астрахань по Каспийскому морю на кораблях» [30, с. 126]. В городе была сильно развита торговля шелком, хлопчатобумажными тканями, дорогими мехами, халатами, платками, шитыми кафтанами и многим другим [31, с. 29–30]. Другими крупными центрами, где происходил активный процесс торговли и обмена, были Москва и Казань. В XVI в. ногайская знать ежегодно поставляла на рынки этих городов десятки тысяч лошадей и овец, где на вырученные деньги помимо прочих товаров закупала и дорогие ткани [32, с. 76–79].

В XVIII в. благодаря торговым путям, идущим через Крымское ханство, ногайцы получали персидские ситцы всех цветов, холсты всех сортов, грубые ситцы, льняные русские полотна [33, с. 15–16]. Среди товаров находились не только ткани, но и шелк в нитках для шитья, шелк для вышивания, галуны, тесьмы, золотые нити и другие материалы [34]. Через ногайский каравансарай, существовавший в Бухаре [35, с. 156], поступали китайские, индийские, персидские шелка, парчи и другие ткани.

Ногайцы поддерживали тесные торговые связи с народами Северного Кавказа, у которых приобретали различные товары хорошего качества, в частности ткани из конопли и хлопка, сукно.

Кроме товаров, приобретенных на рынках, феодальная верхушка ногайского общества издавна получала дорогие подношения от крымских ханов, турецких султанов и московских царей, стремившихся удержать ногайцев в сфере своего влияния. Иногда преподносимые дары не всегда соответствовали желаниям ногайских князей, которые требовали дорогостоящие подарки для своих жен, детей, мурз и сеитов [36, с. 76–79]. В сборнике «Продолжение древней российской вивлиофики» содержатся грамоты царя Ивана Васильевича к ногайским мурзам и последних к царю, в которых имеются сведения, что ногайские князья посылали в Москву списки вещей, которые желали получить от русского двора. В числе прочих предметов были шубы из разного меха, шапки, сукно, преимущественно синего цвета, холсты и т. д. [37, с. 40, 44, 57, 75, 97].

В конце XVIII – XIX в. Россия с развитием текстильной промышленности вытесняет иностранных купцов с Поволжья и Северного Кавказа. «К ногайцам все больше начали проникать фабричные ткани, одежда, обувь из России» [38, с. 121]. «Роль русских фабрично-заводских изделий, в частности тканей, росла с каждым годом, особенно на рубеже XIX–XX вв.» [39, с. 93].

Несомненно, привозные материалы составляли предметы роскоши и были доступны лишь зажиточным ногайцам. Остальные слои населения довольствовались тканями собственного производства, а в более позднее время, с распространением русских фабрично-заводских изделий, – недорогими фабричными тканями. Однако независимо от того, из какой ткани была создана та или иная вещь, она приобретала особую художественную ценность благодаря наложенному декору, состоящему из аппликации, лоскутной мозаики, вышивки или декоративных швов.

Таким образом, как показывает исследование, несмотря на развитие домашнего текстильного производства в рамках натурального хозяйства, в ногайской среде широкое распространение имели импортные ткани, что свидетельствует в первую очередь о тесных историко-культурных связях ногайцев с другими народами.

Ссылки:

1. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625) // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XI. Одесса, 1879. С. 473–493.
2. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию обратно. СПб., 1906. 582 с.
3. Стрейс Я.Я. Три путешествия. М., 1935. 496 с.
4. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. Путешествие от Черкаса до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 г. СПб., 1777. 361 с.
5. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав. Т. II. О народах татарского племени. СПб., 1796. 178 с.
6. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. 384 с.
7. Павлов А. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842.
8. Архипов А.П. Этнографический очерк ногайцев и туркмен // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858. С. 347–355.
9. Малявкин Г. Караногайцы // Терский сборник. Вып. 3, кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 133–173.
10. Ананьев Г.Б. Караногайцы, их быт и образ жизни // Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 2. Ставрополь, 1908.
11. Schlatter D. Bruchstücke aus einigen Reisen nach dem südlichen Russland, in den Jahren 1822–1828: mit besonderer Rücksicht auf die Nogayen-Tataren am Asowschen Meere. St. Gallen, 1830. 496 S.
12. Отрывок из путешествия в Бухарию полковника Барона Мейендорфа в 1820 и в 1822 годы // Северный архив. 1824. № 3. С. 152–162; Фелицын Е.Д. Западно-кавказские горцы и ногайцы по Пейсонелю // Кубанский сборник. Т. 2. Екатеринодар, 1891. 35 с.
13. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. XL, 288 с.
14. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М., 1976. 227 с.; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988. 232 с.; Кочекаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX в. Алма-Ата, 1973. 185 с.
15. Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 83.
16. Кочекаев Б.Б. Указ. соч. С. 102.
17. Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 83.
18. Маргграф О.В. Указ. соч. С. XXXI.
19. Там же.
20. Антипина К.И., Махова Е.Н. Безворсовое узорное ткачество // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. V. М., 1968. С. 48–58.
21. Смешко Т.Н. Ткани в одежде киргизов (вторая половина XIX – начало XX в.) // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1979. С. 211–228.
22. Маргграф О.В. Указ соч. С. 92.
23. Магометов А.Х. Этнография Осетии. Орджоникидзе, 1970. 175 с.
24. Гаджиева С.Ш. Указ соч. С. 85–86.
25. Смешко Т.Н. Указ. соч. С. 216.
26. Гмелин С.Г. Указ. соч. С. 195.
27. Там же. С. 178.
28. Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 25.
29. Там же. С. 108.
30. Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 126.
31. О нынешнем состоянии города Астрахани // Собрание сочинений, выбранных из месячных словес за разные годы. Ч. VII. СПб., 1791. С. 29–30.
32. Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI–XVII вв. Черкесск, 1957. 148 с.
33. Фелицын Е.Д. Указ. соч. С. 15–16.
34. Там же.
35. Отрывок из путешествия в Бухарию ... С. 156.
36. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.; Л., 1948. 448 с.
37. Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VII. СПб., 1791.
38. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Указ. соч. С. 121.
39. Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 93.

References:

- Alekseeva, EP 1957, *Essays on the Economy and Culture of the Peoples of Circassia in the 16th-17th Centuries*, Cherkessk, 148 p., (in Russian).
- Ananyev, GB 1908, 'Karanogay People, Their Life and Lifestyle', *Sbornik svedeniy o Severnom Kavkaze*, vol. 2, Stavropol, (in Russian).
- 'An Excerpt from a Trip to Bucharia by Baron Meyendorf in 1820 and 1822' 1824, *Severnyy arkhiv*, no. 3, pp. 152-162, (in Russian).
- Antipina, KI & Makhova, EN 1968, 'Lint-Free Pattern Weaving', *Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kirgizov. Trudy kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*, vol. V, Moscow, pp. 48-58, (in Russian).
- Arkhipov, AP 1858, 'Ethnographic Essay on the Nogais and Turkmen', *Kavkazskiy kalendar' na 1859 g.*, Tiflis, pp. 347-355, (in Russian).
- 'Description of the Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrels, and Georgians by Jean de Luc, a Monk of the Dominican Order (1625)' 1879, *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, vol. XI, Odessa, pp. 473-493, (in Russian).
- Felitsyn, ED 1891, 'West Caucasian Highlanders and Nogai People by Paysonnel', *Kubanskiy sbornik*, vol. 2, Yekaterinodar, pp. 15-16, (in Russian).
- Gadzhieva, SSh 1976, *Material Culture of the Nogai People in the 19th – Early 20th Centuries*, Moscow, pp. 83, 85-86, 93, (in Russian).
- Georgi, IG 1796, *Description of All Peoples Living in the Russian State, Their Everyday Rituals, Habits, Clothes, Dwellings, Jewelry, Entertainments*, vol. II, St. Petersburg, 178 p., (in Russian).
- Gmelin, SG 1777, *Travel to Russia to Explore Three Realms of Nature*, part 2, St. Petersburg, pp. 178, 195, (in Russian).
- Güldenstädt, JA 1809, *Geographical and Statistical Description of Georgia and the Caucasus Based on the Trip of Mr. Güldenstädt through Russia and the Caucasus Mountains in 1770, 1771, 1772, and 1773*, St. Petersburg, pp. 25, 108, (in Russian).
- Kalmykov, IKh, Kereitov, RKh & Sikaliyev, AI 1988, *The Nogais. A Historical and Ethnographic Essay*, Cherkessk, p. 121, (in Russian).
- Kochekaev, BB 1973, *The Social and Economic, Political Development of Nogai Society in the 19th – Early 20th Centuries*, Alma-Ata, p. 102, (in Russian).
- Magometov, AKh 1970, *Ethnography of Ossetia*, Ordzhonikidze, 175 p., (in Russian).
- Malyavkin, G 1893, 'Karanogay People', *Terskiy sbornik*, iss. 3, book 2, Vladikavkaz, pp. 133-173, (in Russian).
- Marggraf, OV 1882, *Essay on Handicrafts of the North Caucasus with a Description of Production Technology*, Moscow, XL, pp. 92, XXXI, (in Russian).
- Novoselsky, AA 1948, *The Struggle of the Muscovite State with the Tatars in the 17th Century*, Moscow, Leningrad, 448 p., (in Russian).
- Old Russian Vivliofika's Continuation* 1791, part VII, St. Petersburg, (in Russian).
- Olearius, A 1906, *Description of the Trip to Muscovy and Persia*, St. Petersburg, 582 p., (in Russian).
- Pavlov, A 1842, *On the Nogais Wandering along the Kizlyar Steppe*, St. Petersburg, (in Russian).
- Schlatter, D 1830, *Bruchstücke aus einigen Reisen nach dem südlichen Russland, in den Jahren 1822-1828: mit besonderer Rücksicht auf die Nogayen-Tataren am Asowschen Meere*, St. Gallen, 496 S., (in German).
- Smeshko, TN 1979, 'Fabrics in Kyrgyz Clothes (the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)', *Kostyum narodov Sredney Azii. Istoriko-etnograficheskiye ocherki*, Moscow, pp. 211-228, (in Russian).
- Struys, JJ 1935, *Three Trips*, Moscow, p. 126, (in Russian).
- 'The Current State of the City of Astrakhan' 1791, *Sobraniye sochineniy, vybrannykh iz mesyatseslovov za raznyye gody*, part VII, St. Petersburg, pp. 29-30, (in Russian).